ских названий и собственных имен, упоминаемых во „вздорной оде“ 1759 г. для истолкования полемического подтекста сатиры 1770-х гг., мало что нам может дать. Прежде всего из приведенного выше отрывка сатиры Сумарокова ясно видно, что сарказм его пародии направлен на произведения, в которых воспевались победы русской армии в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. Перенесение военных действий за Дунай, взятие Бендер, наконец, сожжение турецкого флота в Архипелаге — все это события 1769—1772 гг., т. е. того времени, когда писалась сатира и когда Ломоносова уже не было в живых. Путь, избранный Х. Шредер, неверен и потому, что приведенный пассаж, пародийно стилизующий образцы панегирической поэзии, следует рассматривать в контексте всего произведения, учитывая полемические намеки, заключенные в первой его части. Но вряд ли к Ломоносову можно отнести раздраженные выпады против «невеж» — переводчиков. Требует объяснения и неоднократное (и тоже содержащее полемический оттенок) упоминание в сатире имени Вергилия. К Ломоносову ироническое сравнение с Вергилием могло бы иметь отношение лишь в связи с его незавершенной поэмой «Петр Великий» (1761). Но никаких признаков, дающих основание для подобного сопоставления, сатира также не содержит. В чем же тут дело?

Вторая часть сатиры Сумарокова действительно выдержана в пародийном духе, но она направлена не против Ломоносова, а против представителей более молодого поколения поэтов, претендовавших в новых условиях выступать его продолжателями, а на деле оказывавшихся зачастую всего лишь посредственными подражателями. Объектом пародийного осмеяния Сумароковым явились в данном случае такие поэты, как В. Петров и В. Рубан. Казенные одописцы, выступавшие с позиций верноподданнического прославления царствующих особ и их вельмож, поставлявшие пышные панегирики по любому поводу из жизни двора и его окружения, оба они неизменно служили объектом насмешек со стороны Сумарокова и представителей его школы.

Еще в 1766 г. Сумароковым было написано стихотворение «Дифирамб Пегасу», едкая пародия на оду В. Петрова «На карусель» (1766). В нем поэт третировал новоявленного «преемника» Ломоносова, совмещая в нападках на поэтическую систему Петрова приемы, использовавшиеся ранее в пародийных «вздорных одах». Теперь Сумарокову не было нужды тревожить тень Ломоносова. Непосредственным объектом пародии в его IV сатире служит поэзия подражателей великого поэта. Достаточно привести на выбор несколько стихов из оды В. Петрова «На победу российского флота» (1770), чтобы уловить подлинный источник цитированного выше явно пародийного отрывка из сумароковской сатиры:

О странно зрелище! среди валов пожар,
Победа к нам летит, одним врагам удар;
Горят, от дыма мрут, полусожженны тонут...